

Первая международная
научная конференция

ИСКУССТВО НА ВОСТОКЕ и ВОСТОК В ИСКУССТВЕ

**ART in the EAST
and EAST in ART**

(ИБВИ / АЕЕА)

От традиционных форм
к современным арт-практикам
From Traditional Forms
to Contemporary Art Practices

28–30 июня 2022 г.
Москва

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Будут охарактеризованы школы, стили и направления живописи танка в Тибете до середины XX века, отмечены главные центры развития школ и направлений этой живописи в Тибете, определившие направление развития искусства танка в буддийских регионах России (Бурятия, Калмыкия, Тува). Автор уделяет внимание характеристике центров развития искусства создания танка в царской России, их зависимость от Тибета.

В докладе рассматривается выход за пределы исторических буддийских ареалов и распространение искусства танка на Западе в начале XX века и роль живописи танка в широком распространении буддийского духовного искусства в западном мире.

Особо отмечается роль танка в духовном развитии Запада, в распространении буддийской философии и духовной практики через визуальные формы. Автор особенно подчеркивает важность сохранения древних традиций Тибета для передачи их следующим поколениям вместе с сакральными знаниями буддийской философии, медитации и йоги.

Жигульская Д. В. (ИСАА МГУ имени М. В. Ломоносова; ИВ РАН)
Искусство как инструмент ревитализации алевитской идентичности в Турции и за ее пределами

Доклад посвящен анализу роли искусства — художественной литературы, музыки и кинематографа — в процессе ревитализации современной идентичности алевитов Турции и алевитской диаспоры за рубежом. Алевиты Турции — самое многочисленное несуннитское меньшинство, которое составляет порядка 20 % от общего населения страны. Также крупная алевитская диаспора сегодня проживает в Европе и активно участвует в процессе переосмысления алевитской традиции и возрождения алевизма. На протяжении XX–XXI вв. алевизм как религиозно-социальное явление значительно эволюционировал и видоизменился. Сегодня алевизм под влиянием многовекторных диалектических процессов перестает быть исключительно религией, но представляет собой гораздо более комплексное явление. Вопрос алевитской идентичности и признания — центральный в алевитском движении, а современные виды искусства выступают эффективным инструментом в борьбе алевитов за свои права. В докладе последовательно рассмотрены сюжеты ключевых произведений турецкой литературы на алевитскую тематику, относящиеся к позднеосманскому и раннереспубликанскому периоду, а затем приведен краткий обзор сочинений второй половины XX в. по настоящее время, в которых затронута тема алевизма.

Тема алевизма / бекташизма впервые возникла в турецкой литературе в романе «Нур Баба» («Nur Baba») Йакуба Кадри Караосманоглу (опубликован в газете «Акшам» («Akşam») в 1913 г., а затем издан в качестве книги в 1922 г.). Позже это произведение послужило источником вдохновения для таких писателей, как Омер Сейфеддин, Пейями Сафа (известен также под псевдонимом Сервер Беди)

и Нийязи Ахмет Баноглу, которые также в своих сочинениях обратились к теме алевизма / бекташизма. Как правило, эти произведения отражали бытующие в народе в ту эпоху предубеждения и враждебность по отношению к алевитам и бекташи.

Однако во второй половине XX — начале XXI в. тема алевизма в турецкой литературе нашла отражение в более широком сюжетном контексте социальных проблем, вопросов семьи и брака, идеологического противостояния левых и правых течений в Турции, а также ценностного конфликта алевитов и суннитов. Сегодня справедливо утверждать о заметном увеличении числа работ на алевитскую тематику, диверсификации сюжетов и подходов к освещению актуальных проблем алевизма. Не будет ошибочным отметить очевидную смену тональности, в которой создаются эти сочинения: нарочито пренебрежительный, уничижительный тон начала XX в. ныне сменился сочувствующим, участливым звучанием.

Музыка традиционно является одним из важнейших маркеров алевитской идентичности. Ключевая роль музыки в алевитской религиозной традиции продемонстрирована в известной пословице алевитов «*Âşığın sözü Kur'an'ın özü*», которую можно перевести на русский язык как «Слово ашуга (певца-поэта) включает в себе мудрость Корана». Церемония отправления религиозного культа среди алевитов (*джем*) представляет собой ключевой элемент алевизма и является самым важным источником алевитской музыки, которую принято воспринимать как *холистическую музыкальную форму*, объединяющую различные музыкальные стили (среди них *дейиш* / *нефес* (*deyiş / nefes*), *дюваздех имам* (*düvazdeh imam*), *мирачлама* (*miraçlama*), *мерсиye* (*mersiye*) и другие). Важно отметить, что музыкальная традиция алевизма не ограничена религиозной сферой: многие тексты светские по содержанию и затрагивают социальную и политическую проблематику.

В докладе в исторической ретроспективе исследуется эволюция алевитской музыки в XX–XXI вв. в контексте социально-политических преобразований. Сделан вывод о том, что со времен основания Турецкой Республики до 1980–1990-х гг. алевитскую музыку было принято изображать как «народную».

Появление алевитской музыки в качестве репрезентативного инструмента алевитской культурной идентичности было обусловлено процессом политической и культурной мобилизации алевитов и совпало с развитием в Турции коммерческих СМИ и музыкальной индустрии 1990-х гг. Другими словами, специфическая религиозная и контекстуально обусловленная музыкальная традиция стала общедоступным продуктом благодаря производству и распространению музыкальных записей в контексте комплексного процесса ревитализации алевитской идентичности.

Кинематограф — один из наиболее популярных видов современного искусства и еще один инструмент культурной ревитализации алевизма. В докладе осуществляется обзор современных фильмов, затрагивающих алевитскую пробле-

матику. В частности, подробно анализируется сюжет фильма «Голос разделяет ночь» («*Bir Ses Böler Geceyi*»), снятый в 2011 г. Эрсаном Арсевером по мотивам одноименного произведения Ахмета Умита, как один из наиболее показательных. Фильм резко критикует заостренность и инертность алевитской религиозной традиции, в то время как сюжетные линии судеб двух главных героев фильма — Сюхи и Исмаила — имеют много общего и демонстрируют отношения с обществом двух молодых людей, а впоследствии изображают конфликт (в одном случае религиозный, в другом — идеологический), приведший к их отчужденности.

Начиная с 1990-х гг. новый турецкий кинематограф стал переосмысливать вопросы национальной и индивидуальной идентичности в контексте современных экономических условий, через призму нового эстетического восприятия и освещающая социально актуальные темы. Недоверие и критика идеи гомогенной тюрко-суннитской национальной идентичности, ставшей частью республиканского официального политического дискурса, стали формировать подтекст сюжетов турецкого кинематографа.

В заключении доклада также приводятся некоторые обобщения на тему использования стандартизированных культурных форм с целью обращения к более широкой публике и создания позитивного имиджа для внешних наблюдателей. В частности, говорится о стандартизации и театрализации традиционного ритуала *джем* и религиозного танца *семах*. Такого рода постановочные *джемы* продуцируют практически светский образ алевизма для внешнего мира, а культура является наиболее удобным инструментом для алевитских организаций, которые стремятся популяризировать алевизм.

Забродина Е. А. (МГУ, ГМИИ им. А. С. Пушкина)

Путешествия в Святую Землю нидерландских художников и их патронов и репрезентация образов Святой Земли в работах живописцев XV – начала XVI веков

Сложно подсчитать точное количество паломников, отправлявшихся каждый год из Европы в Святую Землю, несмотря на прекращение Крестовых походов. Многие патроны нидерландских художников совершали подобные поездки, что стимулирует интерес к архитектурным сооружениям на Святой Земле. Эта тенденция находит свое отражение в постройке и реконструкции храмов и капелл в нидерландских городах, но особенно ярко это проявляется в интерпретации знаменитых сооружений Иерусалима на картинах нидерландских мастеров XV – начала XVI вв.

Важным источником вдохновения при создании образов, связанных с Землей Обетованной, являются тесные связи с купцами из Кастилии, Арагона, Португалии, Генуи таких художников, как ван Эйк, Кристус, Мемлинг, Госсарт и других нидерландских живописцев. В этой связи особенно нужно отметить семейство Адорно, где традиция путешествия в Святую Землю просуществовала несколько поколений.

Появлению восточных мотивов в искусстве нидерландских художников способствовали их собственные путешествия. Одна из важных вех являются две предполагаемые поездки Яна ван Эйка, «отца-основателя» школы Брюгге в Святую Землю в 1426 и 1436 гг. Эти поездки, о которых в архивах Бургундского герцогства сохранилось очень немного информации, тем не менее отражаются в живописных работах мастера. Первое путешествие продлилось не менее полугода, и возможно, с ним связаны изображенные на заднем плане произведения мастерской братьев ван Эйк «Три Марии у гроба» постройки, которые интерпретируют храм Гроба Господня в Иерусалиме. Вторая вероятная поездка в Святую Землю была совершена мастером спустя десять лет, и отдельные свидетельства о ней отражаются в записях францисканского монаха и ученого Альберта Сартеано.

Нельзя не отметить неодобрительное отношение к подобным паломничествам ряда образованных людей XV столетия, в частности проповедника Жана Жерсона, которые склонны были рассматривать подобные путешествия скорее как развлекательные, а не как развивающее религиозное чувство. Поэтому постепенно (особенно к концу XV века) такие поездки будут вытесняться виртуальными паломничествами, которые находились в русле движения Нового благочестия и также нашли свое отражение в ряде выдающихся памятников живописи эпохи.

Зайцев И. А. (ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова) **Вотивные таблички с изображениями Будды и подписями на санскрите и пали из Мьянмы: иконографическая и текстологическая интерпретация**

В докладе представлена иконографическая интерпретация изображений Будды, выполненных на поверхности вотивных табличек — одного из наиболее распространенных артефактов буддийской археологии. Источники датируются XII в. и были обнаружены на территории современной Мьянмы. Докладчиком рассматривается выборка из нескольких десятков вотивных табличек, типологически сходных между собой по иконографическим и функциональным признакам.

Исследование материала позволило выявить несколько возможных типов изображений Будды на исследуемых вотивных табличках. Критерием для такого разделения послужили иконографические различия изображений, к которым можно отнести: отличия в одеянии, сидении (санскр. *āsana*), положении рук (санскр. *mudra*), наличии нательных украшений и т. д.

После выявления нескольких типов изображений докладчиком производится их общая характеристика и сравнение с тенденциями, характерными для изображений Будд в различных иконографических школах Южной и Юго-Восточной Азии.

Помимо иконографических особенностей таблички содержат дарственные надписи на санскрите и пали. Перевод и исследование этих текстов также отражено в докладе.